

Социальные группировки в школе

(К предстоящей унификации системы просвещения)

Введение

Подъемная полоса социально-культурного строительства, выраженная в лозунге культурной революции, обозначилась уже в истекающем году рядом актов и мероприятий, обязывающих к пристальному вниманию не только работников культурного сектора, но и широкие круги хозяйственников и экономистов.

Культурный поход начал, как и следовало ожидать, на ответственной полосе — от просвещения — и сразу развернут с двух концов: 1) с борьбы за всеобщую грамотность и 2) мероприятий по обеспечению народного хозяйства (промышленности — в первую очередь) достаточными кадрами специалистов. Замечательная особенность директивных решений по этим двум основным массивам культурного строительства заключается в четкой их практической обозначенности: республиканские планы всеобщего обучения ограничиваются сравнительно короткими сроками, а принципиальные решения по специальной школе подкреплены нетребующими дополнительных толкований определенными директивами. Впервые даны четкие указания по вопросам системы подготовки специалистов, сроков обучения, объема продукции, состава учащихся, мер обеспечения качества выпусков. Наконец, в целях успешного выполнения этих мероприятий на подготовку специалистов отпускаются большие дополнительные средства.

Другая замечательная черта отмеченных решений — черта, сопутствующая первой, — в том, что впервые просветительное строительство вправлено, так сказать, на свое естественное место: к вопросам системы, организации, самого метода работы просветительных учреждений подтянуты хозяйственные организации. ВСНХ выступает со своими принципиальными и практическими соображениями по вопросам просветительной политики, другие центры, покуда еще отставая, изучают вопросы воспроизводства квалифицированной рабочей силы в своей области.

Установка Госплана СССР, рассматривающего все развитие культурного строительства в его связи с народным хозяйством, как

систему воспроизводства квалифицированной рабочей силы,¹ практически получает всеобщее признание. Надо полагать, что вслед за хозяйственниками-практиками к вопросам культурного строительства вплотную подойдут и экономисты-теоретики. Культурное строительство в стране, осуществляющей известную идею Маркса о связи обучения с производством, обязывает к тому, чтобы многообразные и сложные вопросы культурной революции были разрабатываемы не только работниками этого сектора, чтобы они были, наконец, освещены сильным светом нашей экономической мысли.

Многие кардинальных вопросов просвещения уже поставлено практически на разработку плановых и ведомственных органов. Важнейший из этих вопросов — пересмотр с целью унификации (единства по всему СССР) системы советского просвещения — уже близок к разрешению. Мы не сомневаемся в том, что будь споры (или соглашения) о системе поставлены лишь в узком кругу просвещенцев, они приведут к узким же, ведомственным, решениям. Предстоящая ревизия системы просвещения, конечно, не протечет в таких рамках: организованная общественность уже втягивается в эту область суждений, хозяйственные органы заняты вопросом напрямую. Слабо реагирует на него покуда экономическая печать. „Экономическая жизнь“ провела дискуссию лишь на одну тему о втузах; экономические журналы вопросов культурного строительства до сих пор не заделали. Жаль! Без серьезного теоретико-экономического освещения работа по ревизии системы будет безусловно сужена.

К какому уровню культурного подъема мы должны и можем стремиться на разных участках культурного фронта? На этот вопрос необходимо, прежде всего, ответить по новым внимательным анализом нашего хозяйственного состояния и хозяйственных же перспектив — анализом, специально направленным в сторону культурного строительства.

Какой тип рабочего нам нужен в ближайшем будущем (школа по самому свойству своему „работает на будущее“)? На этот вопрос должен ответить прежде других экономист, теоретик плана — тот, кто мог бы связать проблемы техники с широкими вопросами наших хозяйственных перспектив. Трудный вопрос о типе специалиста — какой специалист нужен, сколько их потребуется — никогда не будет авторитетно разрешен без участия широко разрабатывающей свои вопросы экономической мысли.

Как это ни странно, в стране, поставившей своей целью борьбу за труд и культуру будущего, меньше всего разработаны теоретически вопросы труда и культуры. Больше того, в стране диктатуры пролетариата до сих пор не освещен важнейший вопрос: в какой

¹ См. главу „Социально-культурное строительство“ в „Контрольных цифрах народного хозяйства СССР на 1927/28 г.“

мере закреплена командная роль рабочего класса в культурном отношении.

Контрольные цифры Госплана СССР на истекший год впервые осветили опасную диспропорцию между относительно низким развитием культурного строительства и общим хозяйственным нашим подъемом. В контрольных цифрах подчеркнут и ясно обозначившийся разрыв между требованиями народного хозяйства на квалифицированную рабочую силу и тем пополнением, какое может покуда дать ему просветительная система. Движение, поднятое вслед за этим (это движение, конечно, не было прямым результатом поднятых Госпланом вопросов, но счастливо совпало с ним), дает гарантии тому, что отмеченные диспропорции будут с необходимой силой смягчены.

Излагаемая ниже работа имеет своей задачей осветить вопрос о системе советского просвещения с другой стороны, естественно сопряженной с вопросом о воспроизводстве: в какой мере обслужен рабочий класс (сравнительно с другими социальными группировками) современной школьной системой.

Тема в таком объеме поставлена впервые. При всей неполноте ее разработки, при всех возможных возражениях, ее предварительные выводы публикуются в виду приближающейся унификации системы просвещения. Основная цель: вызвать реакцию со стороны работников, занятых или долженствующих, наконец, заняться плано-экономическим изучением проблем культурного строительства, развития нашей школы — в первую очередь.¹

Школьная сеть СССР и социальные группировки в ней

До сих пор нет в печати последовательной и углубленной работы, в которой на фоне общего народнохозяйственного развития был бы прослежен замечательный путь настойчивого продвижения трудовых масс в школу, трудный революционный путь изменения классовой структуры в области, казалось, исторически крепко обеспеченной за буржуазией. Эта работа должна быть опубликована, ибо повествование о том, как, преодолевая огромные организационные трудности (последовательно: саботаж, непонимание, непригодность педагогов), невзирая на исключительно плохие материальные условия, бывшая школа буржуазии перестраивалась в школу социалистическую, — представляет собою одно из замечательнейших явлений нашего революционного развития. Стоит только вспомнить, каков был социальный состав нашей школы до революции, как самой системой своей она сопротивлялась проникновению в ее стены детей трудящихся, чтобы оценить все значение достигнутого, а с

¹ Мы пользуемся материалом государственной статистики, проработанным нами в Секции труда и культуры Госплана СССР в связи с соответствующим поручением Совета народных комиссаров. Собираание цифр проведено членом-сотрудником Госплана Д. А. Дьяковым.

этим — правильно оценить и причины недостатков, о которых так много, порою так необоснованно говорят.

Восемь лет (формально), лет пять — шесть более или менее полнокровно (не ранее 1921/22 г. развернулись более или менее систематические занятия) прожила советская школа, — и вот какими цифрами отображает статистика ее социальное лицо в 1925/26 учебном году:

Обеспеченность школой

Типы школ	В ‰/‰ к самостоятельному населению				
	Рабоч.	Крест.	Служ.	Проч.	Вместе
Школа всеобщ. обучен.	11,2	7,6	8,4	2,7	7,9
„ семилетка	6,1	0,6	6,5	4,4	1,5
„ II ступени	0,7	0,1	2,4	1,2	0,3
„ девятилетка	2,1	0,09	3,8	1,8	0,5
Профшкола	0,5	0,04	0,7	0,3	0,1
Техникум	0,6	0,08	1,3	0,4	0,2
Вуз	0,5	0,06	1,7	0,6	0,2
Все школы	21,7	8,5	24,8	11,4	10,7

Успешный результат борьбы за школу обозначается в этих показателях: завоеван основной массив — массовая школа; бывшая интеллектуальная разоруженность пролетариата сменяется очевидной гарантией его дальнейшего высокого культурного под'ема. Коллективное насыщение, свидетельствующее о том, что в своем обновлении (дети, проходящие школу — потенциальная сила воспроизводства) пролетариат уже опережает другие группировки по обеспеченности элементарным образованием, — демонстрируется приведенными цифрами полностью. Тем большее внимание должно быть уделено изучению последующих процессов, прежде всего — анализу качественных показателей такого мощного овладения.

На два вопроса должен быть дан четкий ответ: вопрос первый — удерживает ли рабочий класс занятые позиции в дальнейшем, вопрос второй — каков характер и условия продвижения его детей по высшим ступеням просветительной системы.

Прямой ответ на оба вопроса дает, прежде всего, анализ удельного веса детей рабочих в составе основных типов школ. Приведенная ниже таблица характеризует сдвиги, происшедшие в этом отношении (см. табл. на след. стр.).

Два обстоятельства отмечаются приведенной таблицей: 1) снижение удельного веса детей рабочих по большинству просветительных учреждений, 2) заметное ослабление позиций по основной системе учреждений, занятых воспроизводством рабочей силы массовых ква

Удельный вес социальных групп в школе (по РСФСР)

Типы школ	Годы	В процентах				Всего
		Рабоч.	Крест.	Служ.	Проч.	
Школа всеобщ. обучен.	1925	10,5	77,2	5,9	6,4	100
	1927	8,3	79,0	5,5	7,2	100
Школа семилетка . . .	1925	34,2	25,3	26,2	14,3	100
	1927	35,3	25,8	26,5	12,4	100
„ девятилетка . . .	1925	30,1	11,4	37,5	21,0	100
	1927	29,1	10,2	42,4	18,3	100
„ II ступени . . .	1925	15,0	25,4	37,2	22,4	100
	1927	13,6	30,7	34,0	21,7	100
Профшкола	1925	32,8	28,8	25,9	12,5	100
	1927	28,4	33,2	27,8	10,6	100
Школа ФЗУ	1925	79,3	8,5	9,9	2,3	100
	1927	74,9	8,2	12,9	4,0	100
Профкурсы	1925	28,6	16,4	40,5	14,5	100
	1927	26,4	16,1	38,6	18,9	100
Техникумы	1925	20,3	35,0	33,5	11,2	100
	1927	20,7	28,3	34,5	17,5	100

лификаций (профшкола, школа ФЗУ, профессиональные курсы).¹ Общий вывод — при внимательном изучении двух приведенных выше таблиц — таков: чем выше школьная ступень, тем ниже, по сравнению с другими социальными группами, обслуженность детей рабочих. Это положение подтверждается не только сопоставлением обслуженности по отдельным типам учреждений, но и при изучении контингентов (по годам обучения, группам, классам) в пределах одного и того же школьного типа. Так, на 100 детей первого года обучения в школе девятилетке приходится по данным на 1926/27 г.:

Детей рабочих и батраков	34,4
„ крестьян	13,8
„ служащих	32,6
„ прочих групп ²	19,2

В то же время на 100 детей последнего, девятого, года обучения пришлось:

¹ Снижение по школе всеобщего обучения (начальной) объясняется крупным сдвигом в обслуживании крестьян. Явление положительное: интересы детей рабочих при этом не задеты.

² „Прочие группы“ четко не обозначены в статистике. В ней скрыта и некоторая (небольшая) часть трудовых слоев.

Детей рабочих	16,3
„ крестьян	13,9
„ служащих	50,8
„ прочих групп	19,0

Неблагоприятный показатель продвижения детей рабочих по старшим ступеням обучения легко отыскать в сопоставлении двух данных нами рядов.

Едва ли можно ограничить объяснение причин такого положения общими указаниями, в роде соображения о том, что незначительный период существования советской системы попросту не позволил пролетариату овладеть высшими ступенями обучения. Такой общий ответ мало удовлетворителен; он затемняет исследование причин самой диспропорции по ступеням школы, он затрудняет и наметание мер, которые гарантировали бы правильную социальную структуру школы на высших ее ступенях.

Оставляя в стороне массовую общеобразовательную школу, мы ниже останавливаемся, по преимуществу, на той системе учреждений, которые представляют в этом очерке специальный интерес, — на учреждениях, непосредственно занятых подготовкой квалифицированной рабочей силы.

Воспроизводство квалифицированной рабочей силы

Воспроизводству квалифицированной рабочей силы служат непосредственно следующие основные школьные типы: 1) профкурсы, 2) учебные мастерские, 3) школы рабочих подростков и ФЗУ, 4) профшкола, 5) техникумы, 6) вузы.

Уже в прошлом году, в первых разработанных Госпланом СССР контрольных цифрах по народному просвещению, было указано на ту исключительную диспропорцию, какую обнаруживает развитие сети профессиональных учебных заведений, и уже тогда сигнализирована опасность, грозящая в этом отношении нашему народному хозяйству и государственному строительству. Нынешний специальный анализ подтверждает эти общие прошлогодние заключения полностью.

1. Профессиональные курсы. В нашем распоряжении нет данных, которые позволили бы уверенно судить о социальном составе профкурсов. Неблагополучие в развитии этой системы лучше всего характеризуется таким показателем: в 1926/27 г. общий контингент профкурсов не достигал 163 тыс. человек. При этом подавляющее большинство составляли курсы подготовки и переподготовки служащих, среди них — много общеобразовательных и частных. В области индустрии контингент едва достигал 25 тыс. человек, качество обучения было, большей частью, весьма сомнительным, исключение — курсы ЦИТА. А вместе с тем, данные статистики труда говорят о том, что состав рабочих нашей промышленности изменяется в сторону относительного увеличения удельного веса неквалифицированной массы

рабочих. Нет сомнений в том, что, продолжая тот же мягкий темп развития курсов профессионального образования, мы создадим реконструкции народного хозяйства исключительно тяжкий тормоз. В своей предварительной проектировке перспективного плана Госплан нашел необходимым повысить охват курсами индустриальных рабочих с таким расчетом, чтобы довести его к концу пятилетия до четырехкратного размера. Вопрос этот является организационным по преимуществу, ибо обучение на этих курсах стоит относительно дешево.

2. Учебно-ремесленные мастерские. Продукция этих учебных заведений направлена на обслуживание мелкой промышленности, кустарной в первую очередь, частично и крупной промышленности. В развитии учебно-ремесленных мастерских мы имеем одно из весьма уязвимых мест нашей системы. Количество таких учреждений столь ничтожно (немногим более 200 в прошлом учебном году), что не достигает даже числа подобных учебных заведений дореволюционного времени. Мало того, учебные мастерские обнаруживают дальнейшую тенденцию к абсолютному падению. Так, с 1925/26 г. к 1926/27 г. контингенты учащихся снизились здесь почти на 34%. А вместе с тем, именно такой школьный тип мог бы оказаться коллектором для охвата детей рабочих целевой школой пониженного типа во всех тех случаях, когда такой охват почему-либо не реализован более совершенной школой.

3. Школа фабрично-заводского ученичества. Школа эта, начавшая свое планомерное развитие в 1924 г., рассматривается в качестве основной школы массового профобразования рабочего класса и основного же типа учебных учреждений, долженствующих реализовать связь производства с обучением. Контингенты этой школы до 1927/28 г. последовательно растут. Однако, темп этого роста заметно сдерживается соображениями текущей промышленной политики. Так, например, уже в этом году эти контингенты будут относительно снижены решением ограничить броню в пределах, обеспечивающих прием в школы, равный ее выпускам. С точки зрения перспективы нашего социалистического строительства, перед лицом недостатков, которые мы обнаруживаем в повышенной общеобразовательной школе и других типах специальных учебных заведений (об этом ниже), такой сдерживающий курс представляется в дальнейшем едва ли целесообразным.

Если верно положение, согласно которому школы фабрично-заводского ученичества представляют собою основную форму массового профессионального образования рабочих, что именно они должны сделаться основным источником пополнения квалифицированных кадров народного хозяйства, то надо признать, что современное их состояние мало отвечает надеждам, на них возлагаемым.

Количество учащихся — около 109 тыс. в 1926/27 г. — крайне недостаточно. Преимущественная ориентация — в бюджетном и орга-

низационном отношении — на нужды ценовой промышленности практически сужает значимость этой формы образования детей рабочих; выше уже отмечено, что текущие хозяйственные соображения отдельных предприятий, обычно лишенные в этом случае расчетов на глубокие перспективы строительства, дают на развитие школ подросткового ученичества не только в количественном, но и в качественном отношении.

Перспективная ориентация должна преодолеть в этом случае текущие хозяйственные расчеты. Школа ФЗУ должна в своих контингентах перешагнуть через такие текущие расчеты предприятий. При этом надо принять во внимание, что именно в интересах хозяйственных (также и по соображениям учебно-методическим) надо предпочесть усиление развития школ ФЗУ даже развитию профшкол: профессиональная школа, построенная на низкой образовательной базе (РСФСР) и не связанная органически с производством (обычное явление), сравнительно мало эффективна. По всем соображениям — и хозяйственным и социальным — развитию школ ФЗУ, начавшемуся так широко и ныне явно сдерживаемому, должен быть дан усиленный толчок.

С другой стороны, в интересах согласования учебного строя этих школ с нуждами промышленности и в интересах повышения качества обучения в них надо реорганизовать самую систему школы. Принимая за правило, что школа ФЗУ проводит свое обучение на базе семилетнего общего образования учащихся, необходимо строить самую школу по различным ступеням квалификации, какие она должна дать. Соответственно должны быть изменяемы сроки обучения и учебные планы.

4. Профшкола. По данным ЦСУ СССР в 1925/26 г. насчитывалось в профшколах свыше 115 тыс. учащихся, в 1926/27 г. число их несколько превысило 124 тыс. В этом числе значительная часть приходится на профшколы УССР — около 56 тыс., в то время как на РСФСР — немногим более 57 тыс. учащихся. Если принять во внимание, что украинская профшкола соединяет в себе одновременно и свойства средней подготовительной к вузу школы и специальное учреждение по прямому воспроизводству квалифицированной силы, то станет ясным, в каком минимуме развивается у нас до сих пор этот ответственный вид массового профессионального образования. В самом деле, если условно принять за правило, что школа должна дать нам работника средней квалификации, если даже включить в ее продукцию полностью выпуски украинской профшколы, то и в этом случае мы получаем для 1926/27 г. на 1 оканчивающего высшую школу около 1,1 оканчивающих профшколу, т. е. отмечаем рабочий строй, ни в какой мере не соответствующий требованиям и состоянию промышленности. Как велика эта диспропорция в воспроизводстве рабочей силы, можно видеть по сопоставлению с С.-А.С.Ш., где при колоссальном развитии и высших и низших форм

специального образования отношение окончивших высшую школу к окончившим среднюю не меньше 1:6.

Таким образом, основной вид массовой целевой школы, которая должна будить особенное внимание рабочего класса, развит в исключительно малой степени. В результате этого мы имеем (как это отмечено выше) и сравнительно невысокий удельный вес детей рабочих в этих школах и последовательное падение этого веса. Даже в самой индустрии дети рабочих занимают в профшколе лишь немного больше $\frac{1}{3}$, а в школах других специальностей и того ниже. Так, в медицинских профшколах детей рабочих — 17,7%, в сельскохозяйственных профшколах — 15,6%, а в педагогических этот удельный вес падает до 6,4%.

Необходимо при этом отметить, что даже в индустриально-технической школе другие социальные группы мало оттеснены рабочими. Например, крестьяне заняли в ней около 23%, а служащие — свыше 28%. По отношению к самостоятельному населению, как уже отмечено, дети рабочих образуют группу в полпроцента ко всем самостоятельным рабочим. Между школой семилеткой и профшколой, которая должна бы быть нормально продолжением семилетнего общего образования, различие в объеме обслуживания больше, чем в 12 раз.

5. Техникум. Техникумы представляют собою самую убогую часть наследства, принятого нами от дореволюционного строя: мы начали развитие своей профессиональной школы с ничтожного количества технических средних учебных заведений. А вместе с тем, на этот вид учреждений возлагаются особенные надежды в связи с выявленной исключительной потребностью в узких специальностях выше-средней квалификации. Классовый строй техникумов, удельный вес детей рабочих в них нас должен интересовать тем более, что здесь мы имеем такое учебное заведение, которое по самому методу своего обучения стоит всего ближе к производству. Необходимо также упомянуть известную директиву руководящих органов, согласно которой к концу пятилетия удельный вес техникумов должен в полтора раза превышать в ценовой промышленности удельный вес инженеров, а число учащихся — детей рабочих должно быть доведено по индустриальным техникумам до 65% их общего контингента.

В 1925/26 г. по всему СССР статистика насчитывала 979 техникумов с общим числом 180,3 тыс. учащихся. В следующем учебном году число техникумов возросло до 1,17, а число учащихся едва достигло 180,5 тыс. Таким образом, развитие техникумов приходится характеризовать, как чрезвычайно слабое. Социальный же состав, как это показано в начале статьи, отмечен относительно низким удельным весом рабочих (по всему Союзу — 21,1% для 1925/26 учебного года). При этом удельный вес рабочих нарастает чрезвычайно медленно — на 0,4% от 1925 г. к 1927 г. Дети рабочих занимают наибольший удельный вес в индустриально-технических и транспортных

учебных заведениях — около 39%. При этом близко к ним стоят дети служащих — около 33%. Если учесть медленный темп роста контингентов по техникумам в целом, принять во внимание сравнительную дороговизну их оборудования, очевидный недостаток специальных педагогических сил, то станет ясным то исключительное напряжение, какое потребует для того, чтобы выполнить отмеченную выше директиву, направляющую на особенное развитие продукции техникумов и обязывающую к достижению высокого процента учащихся — рабочих в них.

Необходимо отметить, что в других — помимо индустриальных — техникумах удельный вес рабочих резко уступает удельному весу служащих и крестьян.

Так, по данным ЦСУ на 1925/26 учебный год основные социальные группы располагались в техникумах следующим образом:

Специальность	Рабочие	Крестьяне	Служащие
Медицинская	18,1	37,4	31,2
Педагогическая	14,6	53,9	20,4
Сельскохозяйственная	13,7	54,0	23,5
Индустриально-техническая и транспортная	38,5	18,5	32,9
Соц.-экономическая	15,7	20,7	49,2
Худ.-театр.-музык.	16,2	11,1	56,1
Прочие	25,0	31,7	29,6

По другим — за исключением индустриальных — техникумам дети рабочих уступают основным социальным группам всюду, за единственным исключением для крестьян по художественной специальности. Таким образом, если в самих индустриальных техникумах осложнена задача доведения состава детей рабочих до 65%, то не менее затруднительным встает вопрос об обработке кадра специалистов по другим отраслям народного хозяйства и государственного управления.

Располагая показатели детей рабочих, обучающиеся в техникумах, по отдельным специальностям в процентах к общему итогу этой категории по всем техникумам, мы получаем убывающий ряд, который может в известной мере характеризовать тягу рабочих в техникумы разных специальностей:

Наименование техникумов	Процент от общего числа обучающихся
Индустриальные	41,5
Педагогические	20,5
Худ.-музык.	11,1
Сельскохозяйств.	8,5
Медицинские	7,3
Соц.-экономические	4,8
Прочие	6,3

Наибольшая тяга рабочих — в индустриальные техникумы. В противовес этому техникумы социально-экономические, продукция которых всего ближе подтянута к аппарату государственного управления, ими почти игнорируются.

Перед началом того исключительного подъема, который должен быть дан развитию через техникумы квалифицированной рабочей силы выше-средней специальности, мы характеризуем положение таким. Оно усугубляется тем, что в этой области наша политика не едина — техникумы УССР и РСФСР различны в своей системе: в УССР они мыслятся как высшее учебное заведение, в РСФСР — как учебное заведение среднего типа. Благодаря этому заметно ослабляется мобильность технических специалистов, которые в передвижении поеволле должны быть связаны пределами своей республики. В особенности такое положение тягостно промышленности, которая строится по признаку отраслевому, а не национальному. Может быть отчасти в силу этой несогласованности системы мы и констатируем — на ряду с острым недостатком в промышленных техниках — наличие безработных из их же среды.

6. Рабфаки. Около 45.000 рабфаковцев, среди которых до 55% учащихся из рабочей среды, образуют основные кадры заполнения высшей школы пролетарским элементом. По имеющимся данным, более 80% рабфаковцев выпускаются в вузы. Таким образом, не нормальная школьная система, а именно — эти временные и ударные учреждения создают основную гарантию пролетаризации высшей школы.

Такая роль рабфаков общепризнана. Но то обстоятельство, что рабфаки, созданные в ранние годы революции (когда завоевание высшей школы рабочими — абитуриентами средней школы было невозможно) и в настоящее время признано необходимым не только сохранить, но и укрепить на ближайшие годы, — служит лучшим доказательством того, как мало еще приспособлена наша средняя школа к удовлетворению интересов рабочего класса.

Завоевание высшей школы через ударную систему ускоренного обучения в рабфаках дается пролетариату ценою больших жертв. Помимо того, что взрослый рабочий отрывается таким путем от производственной деятельности на лишние три года, самый процесс учебы протекает со значительными потерями контингента учащихся. Так, по наиболее полным данным — по РСФСР в 1925/26 учебном году — из общего состава в 26.074 учащихся выбыло 4.274, т.е. 16,4%. Важно отметить, что в составе этих 4.274 свыше 62% выбыло по материальным причинам и около 27% по академической неуспеваемости. В том же году оставлено на второй год 2.655 человек, т.е. 15,6% наличного числа. В числе названных 2.655 около 58% оставлено на второй год по неуспеваемости и 25% — по болезни.

С другой стороны, самому государству приходится затрачивать на обучение и содержание рабфаковца почти столь-

ко же, сколько им расходуется на рабочего — студента высшей школы.

Казалось бы, что сеть вечерних рабфаков, — где обучение протекает без отрыва от производства и, следовательно, ослабляет материальные жертвы государства и самого рабочего, — должна бы развиваться с особенной интенсивностью. На самом деле контингент вечерних рабфаков ниже контингента дневных: 10% общего числа. Об этом приходится тем более сожалеть, что продуктивность вечерних рабфаков немногим ниже продуктивности дневных. Так, по тем же частичным данным при общей продукции всех рабфаков в 84,4%, продукция дневных определяется в 84,8%, а вечерних — в 78,5%.

7. Высшие учебные заведения. Состав и развитие контингентов по высшим учебным заведениям рассматривается нами в свете тех директивных заданий, какие определяют необходимость удвоения удельного веса инженеров в ценовой промышленности и доведения к концу пятилетия контингента рабочих во втузах до 65% общего числа студентов.

Начиная с 1925/26 г., контингенты вузов характеризуются относительной стабильностью: в 1925/26 г. в СССР насчитывалось 134 высших учебных заведения и около 162 тыс. студентов в них, в 1926/27 г. число вузов увеличилось на 2 единицы, а число студентов в них возросло немногим больше, чем на 1.000 человек. В 1927/28 г. число вузов и студентов в них остается почти равным их количеству в минувшем учебном году. По данным к началу 1927 г. наибольший объем контингентов дают университеты — 55 с лишним тысяч учащихся, второе место — около 44,5 тыс. учащихся — занимают технические вузы и третье — свыше 25 тыс. учащихся — вузы сельскохозяйственные.

Отмеченную стабильность в росте контингентов высших учебных заведений и самого числа последних мы сопоставляем с цифрами, какие характеризуют развитие высших учебных заведений в С.-А.С.Ш.

Годы	Количество вузов	Количество учащихся (в тыс.)
1908	574	143,1
1918	—	259,5
1920	679	425,7
1922	780	659,9
1924	913	780,9
1926/27	—	822

В течение 10 лет число студентов возросло больше, чем втрое. У нас — лишь в незначительной степени. Нам представляется, что выполнение основного задания по реконструкции народного хозяйства — не только догнать, но и опередить развитие капиталистических стран — мало гарантировано состоянием наших высших учебных заведений.

Следующая ниже таблица характеризует удельный вес социальных групп по основным специальностям высшей школы и направление развития этого удельного веса.

Социальный строй высшей школы

Специальности	Годы	Удельный вес (в % к итогу)				
		Рабочие	Крестьян	Служащие	Прочие	Всего
Индустриальн.	1925	27,3	15,5	43,8	13,5	100
	1927	29,0	11,8	35,6	23,6	100
Сельскохозяйств.	1925	15,3	45,8	22,7	16,2	100
	1927	16,1	42,3	27,0	14,6	100
Соц.-эконом.	1925	21,2	19,7	47,4	11,7	100
	1927	29,3	21,4	42,8	6,5	100
Педагогическ.	1925	15,5	31,0	34,8	18,7	100
	1927	12,5	28,3	35,7	23,5	100
Медицинских	1925	11,3	21,3	42,7	24,7	100
	1927	15,9	18,1	53,8	12,2	100
Худ.-музык.	1925	16,6	12,2	55,0	16,2	100
	1927	16,9	11,1	51,8	20,2	100
Общеобр. (унив.)	1925	14,6	21,8	39,4	24,2	100
	1927	15,2	20,8	36,6	27,4	100
Всего	1925	17,8	23,1	39,3	19,8	100
	1927	19,7	21,2	37,0	22,1	100

По большинству специальностей вузов мы наблюдаем повышение удельного веса рабочих (исключая вузы педагогические, где наблюдается довольно резкое снижение). Однако, темп этого повышения нельзя назвать особенно высоким: для всех вузов, вместе взятых, он не достигает 11% и, что особенно важно, довольно низок для вузов индустриальных (всего 6,2%), т.е. как раз тех учебных заведений, образование которых должно быть проведено с особенной быстротой.

Мы приводим ниже таблицу, в которой сопоставлены рядом показатели нарастания удельного веса социальных групп высшей школы от 1925 г. к 1927 г. и соответственно—роста контингентов по каждой из этих социальных групп (см. табл. на след. стр.).

В этой таблице, допускающей богатые сопоставлениями выводы, мы обращаем внимание на одно важнейшее обстоятельство. Свой основной натиск рабочий класс сосредоточивает на индустриальных, сельскохозяйственных и специально-экономических высших учебных заведениях. При этом видно, какого напряжения в смысле роста контингентов требует покуда усиление удельного веса рабочих в этих важнейших видах высшей школы: для того чтобы достигнуть повышения удельного веса рабочего класса в индустриальной школе на

Показатели роста контингентов и изменения удельного веса социальных групп в высшей школе (1925—1927 гг.)

Специальность	Рост удельного веса (в %/о)				Рост контингента (в %/о/о)				Всего
	Раб.	Крест.	Служащ.	Проч.	Раб.	Крест.	Служащ.	Проч.	
Индустриал.	106,2	76,6	81,3	174,8	121,3	87,5	92,6	197,3	114,0
Сельскохозяйств.	105,2	92,4	118,9	90,1	158,0	137,9	241,2	98,8	149,6
Соц.-эконом.	138,2	108,6	90,3	55,6	169,3	132,9	110,7	68,1	122,5
Педагогическ.	80,6	91,3	102,6	125,7	67,9	77,2	86,9	106,5	84,6
Медицинск.	140,7	85,0	126,0	49,4	84,1	50,6	75,4	29,6	59,8
Худ.-музык.	101,8	91,0	94,2	124,7	90,2	80,6	83,3	110,3	88,5
Университет.	104,1	95,4	92,9	113,2	102,6	93,9	91,2	111,6	98,4
Вместе	110,7	91,3	94,1	111,6	113,1	93,4	94,9	116,9	102,0

6,2%/о, его контингенты должны возрасти в школе на 21,3%/о; для повышения удельного веса рабочих на 5,2%/о в сельскохозяйственных вузах понадобилось усиление его контингентов на 58%/о, а для усиления удельного веса рабочих в социально-экономических вузах контингенты должны были возрасти на 69,3%/о. Эти сопоставления можно продолжить дальше, указав на то, как в некоторых случаях параллельно растет удельный вес других социальных групп, например, группы „прочие“ в индивидуальных вузах, как в других случаях (например, по педагогическим учебным заведениям) идет усиление этой группы при сравнительно малом росте ее контингентов за счет ослабления удельного веса рабочих и как, наоборот, основная конкурирующая группа, служащие, уступает свое место под натиском детей рабочих.

Сопоставления эти позволяют сделать два самых существенных вывода: 1) процесс орабочения высшей школы далеко еще не завершен; 2) для его завершения и, в частности, для выполнения основного задания директивных органов—по орабочению индустриальной высшей школы—потребуются меры совершенно исключительные.

8. Некоторые общие итоги и сопоставления. По приближенным данным, в 1927/28 учебном году состояло в основных профтехнических учебных заведениях (от курсов до вузов включительно) около 680 тыс. учащихся.

Статистика С.-А.С.Ш.¹ определяет для 1926/27 г. общее число учащихся в специальных профтехнических учебных заведениях в 752 с лишним тысячи человек. Сверх того, число учащихся на различных университетских курсах достигало 300 тыс. человек. При этом в С.-А.С.Ш. происходит усиленная профессионализация школы II сту-

¹ Journal National Education Association, № 5 и 6, 1925, и Statistical study of the growth of American Education, 1928. См. также Statistical Abstracts of U. S. A. 1928.

пени, где число учащихся превышало в прошлом году 4 млн. человек. Согласно закону С.-А.С.Ш., подростки, не посещающие школу II ступени, обязаны проходить курс дополнительной профшколы. К настоящему времени такая дополнительная профшкола стала обязательной в Германии, Англии, Канаде, Италии, Франции. В Японии уже в 1922/23 учебном году в таких дополнительных профшколах обучалось свыше 1 млн. человек.¹

В свете таких сопоставлений вопрос о причинах слабого сравнительно развития наших профучебных заведений и в особенности все еще невысокого удельного веса рабочих,—приобретает особую значимость.

Одна из основных причин дефектов, отмеченных выше, заключается в явном, много раз подчеркнутом недостатке средств, отпускаемых на нашу просветительную сеть. С другой стороны, общий порядок финансирования, относящий почти всю огромную сеть низших и средних учебных заведений на местный бюджет, усугубил тяжесть положения как раз той школы (учебно-ремесленной мастерской, профшколы, техникума), которая могла быть бы наиболее популярной в рабочей среде. Местному хозяйству приходится решать задачу непосильную: с одной стороны — развить в высоких темпах общее массовое образование (вся общеобразовательная школа, ликвидация неграмотности, множественная сеть политпросвета), а с другой — выполнять обязанность по сути общегосударственную: воспроизводство квалифицированной рабочей силы в интересах союзных республик в целом и даже всего СССР. Совершенно очевидно, что, финансируя техникумы, продукция которых в большей или меньшей степени расплывается по всей территории СССР, местное хозяйство во многих районах не заинтересовано непосредственно в судьбе этих учреждений и часто неспособно их целесообразно развивать. Вместе с тем, на судьбе чисто местных массовых учреждений эти, в известной мере сторонние, затраты сказываются тяжело.

Необходимо в интересах рабочего просвещения, прежде всего, (по мнению некоторых и в интересах самой бюджетной политики), перестроить отношения между государственным и местным финансированием так, чтобы местное хозяйство было постепенно освобождено от финансирования тех учебных заведений, продукция которых направляется на обслуживание интересов народного хозяйства за пределами данной ограниченной территории. По отношению к техникумам это должно быть проведено в первую очередь: на местном бюджете в районах, экономически слабых, они явно снижаются — и в количественном и в качественном отношениях. Следовало бы уже в ближайший год пересмотреть местный бюджет по отдельным районам, выяснить, в какой мере давит профессиональная школа на раз-

¹ См. Japanies Yearbook, 1927 г.

витие массовых учреждений и освободить — полностью или частично — от финансирования профессионально-учебных заведений те территориальные единицы, по отношению к которым такое финансирование будет признано нецелесообразным.

Однако, не одними недостатками финансирования объясняются дефекты в оработке и эффективности нашей школы. Более глубокие материальные и организационные особенности могут и должны быть вскрыты для уяснения причин, обуславливающих такие недостатки.

Причины отмеченных недостатков просветительной сети

Нет сомнения в том, что отмеченные недостатки обслуживания нашей школой детей рабочих и сравнительно низкая продуктивность их обучения, — ни в какой мере не могут быть объяснены какими-либо серьезными недостатками общей нашей социальной политики в школе. Хорошо известно, что революция была проведена в школе с немалым размахом, чем все наше революционное движение: старая школьная система была в самом начале разрушена до основания; на ее месте построена новая цельная советская школа, которая при всем различии систем по союзным республикам сохраняет четкую направленность (порую, впрочем, во имя последовательности идеи, идущую в разрез текущим требованиям практики). Во всяком случае, от первого дня своего создания наша школа сохраняет свою классовую устремленность: недаром организованная общественностью защищает интересы трудящихся и вокруг школы и внутри ее.

Однако, приведенные выше материалы показывают нам один весьма существенный недостаток нашей социальной политики в школе. Заключается он в том, что политика эта, направленная на максимальное насыщение школ трудящимися, в основе своей экстенсивна. Мы создаем для детей трудящихся самые благоприятные условия поступления в школу — вплоть до понижения экзаменационных требований: количество идет за счет качества, и в результате мы, горюя на языке производства, приходим к значительной потере продукта в ходе самого обучения. Выше было отмечено, как сильно снижается процент учащихся на высших ступенях школы. В вузах это снижение особенно велико. Оно очень значительно по всей системе специальных учебных заведений и в общеобразовательной школе повышенного типа.

Рассматривая вопрос с качественной стороны, мы приходим к выводу, что в современном своем состоянии советская школа, несмотря на все усилия, какие прилагаются к ее оработке, сохраняет еще некоторые следы бывлой социальной лестницы, преодолеть которую рабочему классу в условиях действующей системы чрезвычайно трудно.

А вместе с тем, помимо социальной недопустимости такого состояния, мы констатируем и глубокую хозяйственную опасность,

выражающуюся в диспропорции по отдельным ступеням воспроизводства квалифицированной рабочей силы через школу. Так, по нашим подсчетам школа дает нам на одного работника высшей квалификации только полтора работника выше-средней и немногим более 12 работников средней квалификации. По городской же переписи 1923 г., т.е. тогда, когда реконструкция народного хозяйства еще не началась, мы имели на 1 работника высшей квалификации около 5 работников выше-средней и 40—средней квалификации.

Если можно с уверенностью говорить о том, что, в результате напряженной борьбы за орабочение высшей школы, мы обеспечим командные должности за рабочим классом, то по отношению к воспроизводству работников средней и выше-средней квалификации, где речь идет о массах, вопрос может быть решен только путем создания таких условий, которые обеспечат легкий поток этих масс в школы средней и выше-средней ступеней.

А. Материальные препятствия. Нам кажется, что основная причина, обуславливающая замедление потока детей рабочих по средним и высшим ступеням школы, — причина материальная. Мы имеем в виду не только общеизвестную бедность нашей школы, но и препятствия, связанные с ограниченным бюджетом рабочей семьи.

Нами сделана попытка подсчитать — на основе данных государственного и местного бюджета и статистических расчетов потребительского бюджета рабочего класса, — какие расходы несет государство по просвещению детей рабочих и какие, с другой стороны, материальные жертвы несет рабочий класс, как потребитель, на обучение своих детей. Расчеты эти, произведенные по весьма недостаточным материалам, — чрезвычайно приближенные. Но тем не менее, они в некоторой степени могут помочь в уяснении основной материальной причины отмеченных выше недостатков.

По этим общим и приближенным расчетам государство израсходовало в 1926/27 г. в обоих своих бюджетах — государственном и местном — на долю учащихся — детей рабочих полуактивного и активного возраста (15—25 лет), обучавшихся в основных названных выше школах, около 63 млн. руб., или около 17,5% расхода на всех учащихся этих школ. В среднем на 1 учащегося израсходовано около 42 рублей, при этом минимальный расход пришелся по школе всеобщего обучения — 20 руб. 70 коп. на ученика, и максимальный — по вузам — 409 руб. Ближе к вузам стоят по единице расхода рабфаки — около 400 руб.

Для определения материальных жертв, какие несет рабочая семья, мы исходили из предположения, что, начиная от 15-летнего возраста, подросток представляет собой полурбочую силу, что до этого возраста содержание ребенка в семье не может быть принято в расчет особых учебных жертв семьи. На основе средних ставок заработной платы и применительно к типическим возрастам учеб-

ных заведений мы приняли, что подросток, посещающий дневную школу в возрасте 15—17 лет, т.е. тот, кто проходит школу низшую в качестве переростка и в этом же возрасте нормально обучается в техникуме, получал бы ставку в производстве в среднем 312 р. 40 коп. Соответственно этому рабочий в возрасте 18—25 лет зарабатывал бы 751 руб. при квалификации, близкой к уровню прошедших средней курс техникумов и рабфаков, а юноша, обучающийся в вузе, достиг бы в производстве квалификации, оплачиваемой в среднем в 1.080 руб. в год. Мы вычли из этих средних ставок средние ставки стипендиального обеспечения в школе, и таким образом, получили по разности — размеры среднего недобора в бюджете семьи. Результат такого подсчета общего недобора дал нам приближенную сумму материальных жертв, какие несет рабочий класс в обучении своих детей, достигших производственного возраста. Сумма эта несколько превышает 84 млн. руб. Таким образом, против суммы расхода государства в 63 млн. руб. недобор в бюджете рабочих семей — ее материальная жертва — превышает затраты государства почти на 40%. По отдельным учебным заведениям это различие между затратами государства и материальными жертвами семьи много больше. Так, по вузам семья теряет больше чем в 2 раза по сравнению с тем, что дает государство. Приблизительно тоже мы имеем по профшколам, а по ремесленным мастерским это отношение выше 3.

Если — по таким же условным сопоставлениям и в тех же нормах — соразмерить расходы государства и недобор в бюджете семьи по контингентам, какие проектирует Госплан СССР в своей перспективной наметке, то это отношение между жертвами семьи и расходами государства еще более возрастет. А именно при затратах государства на обучение детей рабочих в 1932/33 г. около 88 млн. руб. недобор в бюджете соответственного количества рабочих семей выразится в 172 млн. руб., т.е. почти вдвое.

Мы повторяем, что все эти расчеты до крайности условны. И тем не менее, мы пользуемся ими, как общим соображением для того, чтобы обратить внимание на важнейшую причину недостатков орабочения нашей школы, а главное — непреодоленного покуда относительного снижения темпа этого орабочения по средним и высшим ее ступеням.

Это позволяет нам сделать вывод о том, что система народного просвещения, как она построена теперь, таит сама в себе такие недостатки, которые препятствуют необходимому орабочению просвещения, а вместе с этим — достаточному общекультурному и производственно-техническому подьму рабочего класса. С другой стороны, те диспропорции, какие мы неоднократно отмечали в анализе воспроизводства квалифицированной рабочей силы, диспропорции особенно опасные для среднего уровня квалификации, также находят себе объяснение в недостатках системы.

Эти две стороны критики естественно переплетаются: интерес социальный и интерес хозяйственный, как и надо было ожидать, оказались неразрывными.

Б. Современная система народного просвещения. Единой системы народного просвещения у нас нет. Между системами двух союзных республик — РСФСР и УССР — различие как в общих установках, так и, последовательно, по ряду просветительных учреждений велико. Система РСФСР политехнического направления сосредоточивает свое внимание на достижении высокого общеобразовательного (политехнического) уровня учащихся и до недавнего времени мало способствовала развитию массового профессионального образования в стране. Как уже было показано, профшкола развита в РСФСР сравнительно слабо в количественном отношении и не высока в отношении качественном (строится на четырехлетнем образовательном уровне). В РСФСР широко развит университетский тип высшей школы. Впрочем, за последние годы практически система РСФСР заметно выправляется в сторону целевого назначения учебных заведений.

Украинская система отличается своей профессиональной ориентацией. Средних школ общего и политехнического образования, аналогичных школе II ступени и девятилетке РСФСР — нет. Их заменяет единая профшкола различных основных специальностей, которая, таким образом, должна удовлетворить требования, предъявляемые к средним общеобразовательным школам, и быть основным учреждением по воспроизводству средней квалифицированной рабочей силы. Профшкол низшего типа нет. Университет реформирован в отдельные целевые институты.

Таковы важнейшие черты различия этих систем. Общие же их черты заключаются в следующем: 1) обе системы в своей жесткой принципиальной выдержанности не всегда учитывают разнообразные потребности народного хозяйства; 2) обе системы заметно затрудняют свободное продвижение детей рабочих по всем ступеням школы.

1. Жесткость и нежизненность принципа заключается, как сказано, в недостатке ориентации на потребности народного хозяйства. Так, профшкола РСФСР строится единственно на низшем общеобразовательном уровне; техникумы РСФСР — средние учебные заведения — точно также не имеют различий в своей однотонности. Обратное: на Украине профшкола — только среднее учебное заведение, а техникум — мыслится как учебное заведение высшее.

Совершенно очевидно, что народное хозяйство, в особенности промышленность, предъявляет в каждой своей отрасли — и часто внутри одного и того же производства — требования на различные уровни квалифицированной рабочей силы, т.-е. обязывает к тому, чтобы при одном и том же формальном названии учебного заведения (профшкола или техникум) мы практически воспроизводили

работников, обученных с различной интенсивностью, полнотой знаний и степенью специализации.

Мы указали уже на то, что разноречие одинаково жестких установок систем РСФСР и УССР, помимо своей нежизненности, опасно и тем, что народное хозяйство как таковое, строится не по национальному признаку, что различие систем приводит к ослаблению мобильности рабочего населения, к сужению рынка применения его труда.

2. Обе системы, по нашему мнению, в известной мере аристократичны: они мало считаются с материальным положением рабочей семьи в том смысле, что рассчитывают на слишком длительные сроки обучения оторванного от производственной деятельности.

Это замечание в особенности относится к девятилетней школе РСФСР, в которой занята подавляющая часть подростков. В последние годы здесь сделан опыт профессионализации двух последних лет обучения (так называемые уклоны). Но опыт этот трудно признать удачным, ибо в основе своей эта школа — по оборудованию, по составу педагогов, по всему ее духу — не может дать серьезной профессиональной подготовки. Мы показали выше, как вяло проходят рабочие по высшим ступеням этой школы, как резко побеждают в ней другие группировки. Это и понятно: рабочий класс материально не может выдержать такой длинный срок обучения, к тому же не дающий ему четкой производственной квалификации. Вот почему 5—6 год обучения в такой школе является для детей рабочего класса роковым: выше идут только наиболее крепкие. А вместе с тем, школа — девятилетка является в РСФСР преобладающей формой среднего образования. Если исключить из расчета школы — четырехлетки и семилетние (как низшую и массовую форму) и вузы (как форму высшую), то контингенты учащихся девятилетней школы составят свыше 60% учащихся всех других школ, считая в том числе все виды общего и специального образования. Расчеты, произведенные нами по данным Статистики труда, показали, что именно эта повышенная общеобразовательная школа пополняет больше других кадры безработных интеллектуального труда.

С другой стороны, надо бы отметить относительно ничтожное во всех республиках (и прежде всего, в РСФСР) развитие школ, предназначенных для обслуживания рабочих, занятых в производстве.

Сеть этих основных школ представляется в 1926/27 г. в таком виде (в тыс. учащихся):

	СССР	В том числе:	
		РСФСР	УССР
Профшолы	162,6	124,9	18,7
Школа ФЗУ	109,4	77,5	26,3
Вечерний рабочий техникум	—	0,9 ¹	2,6 ²

¹ По количеству штатных мест.

² Данные за 1925/26 г.

Предстоящая унификация системы народного просвещения должна быть сосредоточена в подчеркнутом выше двуедином направлении:

а) обеспечить простейшие пути выправления диспропорции по воспроизводству квалифицированной рабочей силы;

б) в максимуме развить систему просветительных учреждений такого типа, какой дал бы возможность детям рабочих, не вовлеченным в нормальную школу, и самим рабочим продвигаться по всем ступеням школы, не отрываясь от производственной деятельности.

Только такая система просвещения способна устранить те дефекты в образовании школ и ее обслуживании народного хозяйства и государственного строительства, какие мы наблюдаем теперь.

Нам не придется длительно искать форму таких учреждений дополнительного образования детей рабочих. Выше уже было показано, каких огромных размеров достигли капиталистические страны в развитии этого нового послевоенного типа просветительных учреждений. Через них капитализм проводит свою техническую реконструкцию. Одним этим диктуется необходимость пристального внимания к новой форме массового, целевого и дешевого народного просвещения. Если всеобщая дополнительная школа оказалась столь популярной в рабочей среде капиталистических стран, то тем более она должна быть продуктивной в наших социально-экономических условиях. Этим предложением развитие нормальной просветительной сети не отрицается. Но в деле образования школы и заполнения прорывов в рабочей силе им указывается простейший путь.

Выводы

1. Диспропорция в воспроизводстве квалифицированной рабочей силы, недостаточное обслуживание просветительной системой детей рабочих, — обусловлены помимо других причин (наследство прошлого, бедность школы) чрезмерной обобщенностью систем, их малой эластичностью, отсутствием детальной устремленности на интересы народного хозяйства по его разнообразным разветвлениям.

2. Предстоящие работы по унификации советской системы просвещения должны быть проведены под лозунгом ее максимального образования и полного учета текущих и перспективных интересов народного хозяйства. На такой почве всего легче можно будет примирить принципиальные споры сторонников разноречащих систем.

3. Система должна быть построена в результате внимательного анализа как основных требований культурной революции, так и текущих запросов народного хозяйства и государственного строительства. Чем детальнее будет осуществлен анализ отдельных народнохозяйственных отраслей, чем глубже будет поставлено изучение необходимого народному хозяйству и государственному строи-

тельству типа работников, тем жизненнее будет система, тем меньше она вызовет принципиальных разногласий.

4. При построении новой унифицированной системы необходимо каждому типу просветительного учреждения придать специальную надстройку или пристройку такой его (этот тип) дублирующей формы просветительного учреждения, которая позволила бы достигнуть данной школьной квалификации, хотя бы и с удлинением нормального срока обучения, но без отрыва рабочего от производства.

Внимательно должна быть изучена (не только теоретически, но и путем соответствующих специальных командировок за границу) система дополнительного обучения, какую практикуют крупнейшие капиталистические страны. Соответствующее приспособление этой системы к нашим социально-хозяйственным условиям и должно дать в результате новую советскую учебно-производственную систему народного просвещения.

5. Унификация системы, ее сочетание с новыми формами дополнительного обучения, не может быть проведена с необходимой быстротой: ломку прежних условий и форм надо провести, по возможности, осторожно.

В виду этого впредь до окончательного практического оформления новой системы, необходимо приложить все силы к тому, чтобы, начиная с будущего года, нормальная просветительная сеть стала обрывать специальными курсами вечернего типа, близкими по характеру к данному типу нормального учебного заведения (первые опыты осуществления системы дополнительной школы).

6. По отношению к основным видам ныне действующей школьной системы необходимо принять следующие меры:

а) широко развить сеть дошкольных учреждений в городах и фабрично-заводских районах, мобилизовав для того внимание организованной общественности, женщин — работниц прежде всего;

б) последовательно выращивать четырехлетние школы городов и фабрично-заводских поселений в семилетние школы;

в) сосредоточить особенное внимание на развитии сети школ семилетнего обучения в фабрично-заводских районах;

г) стабилизировать школы — девятилетки и школы II ступени, неуклонно реформируя их наличную сеть в законченный тип профшкол повышенного типа;

д) резко развить сеть кратко- и долгосрочных профкурсов, по индустриальным специальностям в первую очередь;

е) неуклонно развить сеть учебно-ремесленных мастерских;

ж) расширить броню подростков в промышленности с целью дальнейшего расширения контингентов школ фабрично-заводского ученичества; реорганизовать школу ФЗУ, придав ей более эластичный характер (разнообразие ступеней и специальностей);

з) широко развить сеть профшкол в системе, отвечающей требованиям народного хозяйства (различные уровни, углубление специализации);

и) пересмотреть сеть и внутреннее строение техникумов под углом зрения количественных и качественных запросов народного хозяйства и соответственно реформировать ее; построить мощную сеть вечерних рабочих техникумов — хотя бы, местами, и за счет замедления роста дневных;

к) ускорить мероприятия по высшей школе, намеченные в августовских решениях СНК СССР;

л) усилить контингент рабфаков, в особенности вечерних.

7. Проведение перечисленных выше мероприятий должно быть гарантировано: а) резким подъемом ассигнований на народное просвещение, в частности — на увеличение количества и размера стипендий для детей рабочих; б) реформой бюджета в этой части.

Надо вести к тому, чтобы местный бюджет был постепенно освобожден от содержания всех тех школ (преимущественно профессиональных), продукция которых направлена на удовлетворение интересов, лежащих за пределами данной территориальной единицы. Освобожденные, таким образом, средства местного бюджета должны быть брошены на дальнейшее развитие массовых школ и повышение их качества.